

В. В. Чугунов, А. Д. Городокін, А. Н. Столяренко

КЛИНИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИМУЛОВ ЭРОТИЧЕСКОЙ ЭКСЦИТАЦИИ И МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Запорожский государственный медицинский университет

V. V Chugunov, A. D Gorodokin, A. N Stolyarenko.

CLINICAL AND STYLISTIC ANALYSIS OF THE EROTIC EXCITATION STIMULI AND MOTIVATION STRUCTURE OF DEVIANT SEXUAL BEHAVIOR IN PERSONS WITH INTERNET-ADDICTIONS

Zaporozhye state medical university

Резюме Цель исследования – стилистический анализ интернет-контента, содержащего сексуальные стимулы и установления мотивационной структуры отклоняющихся форм сексуального поведения у лиц с интернет-зависимостью,

Материалы и методы. С использованием психодиагностического метода обследовано 40 участников анонимных интернет-сообществ, идентифицирующих себя как «Хикикомори» (NEET), и декларирующих социальную аутоизоляцию (исследование проведено посредством интернет-анкетирования), страдающих интернет-зависимостью.

Результаты исследования. В исследовании установлены тенденции трансформации стилистики порнографических видеоматериалов профессионального производства: смещение акцента с эстетико-эмотивной составляющей коитуса на демонстрацию его анатомо-физиологических подробностей; ослабление роли обозначения контекста и эмоциональной коннотации сексуального поведения; разделение гендерных проявлений сексуальности, нивелирование принципиальности соответствия пола и роли, отправляемой в рамках сексуального поведения.

Выводы. Проведен анализ и систематизация механизмов потенцирования сексуального стимула, установлены их специфические типы: апелляция к опыту, фрустрация, табу-парадокс, био-парадокс.

Ключевые слова: сексуальность, порнография, интернет-зависимость.

Вступление

Психозекологическая трансформация, постигшая человечество на рубеже XX-XXI веков, ознаменована появлением альтернативного коммуникативного пространства. Подменив агрессивный физический социум, глобальная сеть нивелировала ценз инициации и, согласно тезису Paul-Michel Foucault, исключила сегрегацию нормы. Ускользая от институциональной изоляции, делинквенты и безумные обрели искомый паритет в том полифоническом *vox populi*, что становясь, *vox Dei*, определяет свойства амбивалентности и гротеска сетевой реальности.

Подобно пилигримам прошлого, новые отверженные основали колонии анонимных интернет-сообществ, где отсутствуют как ценз нормы, так и императивы морали. Этот форум лишен оков этики и сокрыт от персонализированного порицания, тут обсуждение табуированной тематики принимает характер смешения паноптикума и конфессиональной практики, где маркетинг потакает эпатажу экзальтации в попытке преодолеть всё возрастающую толерантность к чувственным стимулам – фрейдистским эросу и танатосу. Вызывая отторжение у апологетов традиционной эстетики, эксплицитный порнографический контент, пло-

ды безумия и парафилии, живописания деликтов и девиаций, обрели тут прибежище, дом. Дождавшись вирусного распространения в эпоху социальных сетей, преодолевая барьеры языка и культуры, заключенные в *lingua franca* визуальных образов, они как равные вступают в парадигму новой нормы.

Роль дистанцированных форм сексуальности занимает все большую представленность в сексологическом дискурсе [1-3].

В связи со становлением системы референтных форм участия в интернет-сообществах, центрированных на порнографической продукции, именно порнография становится рефлексией современных сексуальных предпочтений, отражая как нормативные фантазии, отраженные в идеализированной форме, так и *art brute* парафилии в конкретном выражении её нравственной диссолюции и брутальности [2-6].

Целью исследования является стилистический анализ интернет-контента, содержащего сексуальные стимулы и установление мотивационной структуры отклоняющихся форм сексуального поведения у лиц с интернет-зависимостью.

Дизайн: исследование проведено в двух параллельных группах, контингент которых представлен 40 участниками анонимного интернет-сообщества, идентифицирующими себя как «Хикикомори» (NEET), и декларирующих социальную аутоизоляцию (исследование проведено посредством интернет-анкетирования), страдающих интернет-зависимостью согласно результатам опросника Internet-UDIT (И. В. Линский, А. И. Минко, А. Ф. Артемчук и соавт., 2009). Роль контингента исследования заключалась в предоставлении индивидуальных нарративов девиантных форм сексуального поведения в их связи с предпочитаемыми вариантами порнографического контента.

Результаты исследования.

Анализ сексуальных предпочтений и их девиантных форм в контексте интернет-коммуникации представляется предпочтительным в двух локусах, соответствующих точкам соприкосновения пользователя с демонстрацией сексуальности в глобальной сети, его фасаду и изнанке.

Первый представлен коммерчески ориентированными интернет-ресурсами, специализирующимся на демонстрации порнографи-

ческого видео-контента, использующими как профессиональные, так и любительские видеоматериалы, с их предварительной модерацией, исключая материалы, не предполагающие демонстрации обнаженной натуры, оказывающие на большинство посетителей отталкивающее впечатление, либо законодательно запрещенные к распространению. Основными направлениями анализа в данном локусе являются: выявление стилистических особенностей современного порнографического контента, его жанровая дескрипция и систематизация на основании характера сексуального стимула, в нём заключенного.

Второй – массовыми текстовыми обсуждениями в анонимных интернет-сообществах, где модерация осуществляется уже после факта публикации сообщения и исключает из обсуждения лишь законодательно запрещенный контент. Анализ в данном локусе проливает свет на интроспективные аспекты тех или иных форм девиантности.

На основании данных концептуально-стилистического анализа эротически-эксплицитного интернет-контента, общие стилистические тенденции представленных графических материалов относятся к: характеристикам освещения и используемой цветовой схеме, интерьеру и декорациями, подбору актеров и их ролям, ракурсам и планам съемки, порядку и продолжительности сцен и сюжету.

Современные порнографические материалы профессионального производства, характеризуются отходом от использования теплых цветовых схем и высокой контрастности изображения при заниженных параметрах яркости, – что усиливает естественные затемнения и делает практически неразличимыми подробности коитальной физиологии, акцентируя при этом внимание на волосяном покрове генитальной области, естественных очертаниях фигуры, мимике и пантомимике актеров. На данный момент в производстве порнографического контента используются по преимуществу холодные цветовые схемы при сниженной контрастности, повышенной яркости изображения, снятые при бестеновом освещении, что создает акцент на анатомических особенностях строения гениталий и физиологии акта копуляции.

Кардинальные изменения коснулись интерьера и декораций. Изжиты особняки и яхты. Викторианские альковы уступили место скром-

ному ложу, art déco золочёных гарнитуров, замещен утилитарным минимализмом операционной – ничто более не отвлечёт зрителя от созерцания физиологии и техники совокупления. Как и подобает оперируемым, актеры избавлены от украшений, их тела выбриты, а волосы убраны. Из театральной пьесы порнография превратилось в хронику в духе анатомического театра. Призрак представления все же нашел пристанище в жанрах, где сексуальный стимул заключается в эмоциональной коннотации и контексте соития, там же можно наблюдать и былую роскошь облачений и интерьеров, – с тем лишь отличием, что их контраст с незащищенностью наготы служит унижению, а не возвышает.

Паритетная демонстрация мужского и женского сексуального поведения в рамках одного видеоматериала, сменилась узостью жанровых специализаций, в подавляющем своём большинстве изображающих гендерные проявления сексуальности раздельно. В порнографической продукции, изображающей традиционные формы распределения доминантной и субмиссивной ролей речь идет о выходе деперсонифицированного мужчины за границы кадра, замены его фаллосом, созерцание которого не подразумевает для эмпатического вчувствования. Между тем, концепция соответствия пола и сексуальной роли более не довлеет над режиссерским замыслом, – множатся жанры, основанные на инверсии моделей сексуального поведения. Основной тенденцией тут выступает избыточно экспрессивная демонстрация субмиссивного, а для ряда жанров – виктимного поведения.

Ракурсы и планы съемки претерпели переход от обилия общих планов, подчеркивающих особенности позы и пантомимики актеров, к крупным планам, демонстрирующим генитальные контакты. В современных порнографических материалах общий план используется в качестве коротких фрагментов, чаще только для перемены позы, в которой осуществляется коитус, а также подчеркивая пантомимику и сокращения скелетной мускулатуры при оргазме. Пренебрегая кинематографичностью в угоду эмфатике, всё чаще режиссеры используют прием вертикального разделение экрана (split screen), синхронно демонстрируя крупные планы генитального контакта в правой части экрана и мимики актера, – в левой.

С переходом от модели коммерческого распространения на носителях к свободной демонстрации, продолжительность порнографического видео значительно сократилась, теперь зритель не требует полноценные 90 минут, традиционно предоставляемые в формате video home system (VHS). Прежняя антологическая структура, предполагающая деление на эпизоды, где сменялись декорации и, нередко, актерский состав, утратила свою основную цель, – внесение динамики в излишне продолжительный формат. Порнография стала короткометражной, – она, как правило, состоит из единственного эпизода, а количество сцен не превышает полдюжины. Ряд жанров реализован в одной сцене и даже в одном кадре.

С нивелированием деления на эпизоды, сюжетный нарратив, – ранее неотъемлемый элемент полнометражных порнографических видеоматериалов, редуцирован до минимума. Занимая символическое значение, он иногда представлен в виде краткой интродукции, сосредоточенной на обозначении контекста сексуального поведения. Даже в жанрах, центрированных на эмоциональной коннотации сексуального поведения, таковой зачастую замещен символизмом интерьера и декораций, вербальной экспрессией и атрибутами облачения актеров.

Отдельно следует кратко упомянуть о явлении особого рода – порнографическом фольклоре, – результате распространения портативных устройств, предполагающих возможность видеозаписи. Как и подобает фольклору, он отражает бытовые сцены, он лишен изысков режиссуры и монтажа и представлен короткометражными видеозаписями низкого качества.

Изживая эротизм, порнография XXI века приобретает собственную прагматическую стилистику. Спустя век, данная сфера искусства, следуя общей тенденции отвержения александрийского стиля, отказалась от романтического натурализма, став авангардом, – искусством для подготовленного зрителя, копуляций для тех, кто проповедует копуляцию, супрематизмом, где эротизм – есть градус вклинения цилиндра в тор.

Разнородность жанров порнографических материалов, противопоставленная примату соития, имеет в своей основе вариабельность путей достижения эмоционального вовлечения зрителя в представление, способов обрушить

четвертую стену и в духе постмодернистского нарратива, возвести его на сцену, сделав одним из персонажей прагматичного действия.

Под такими путями следует понимать эксплуатацию психологических (эмоциональное вовлечение), психофизиологических (принцип доминанты) и психопатологических (парабулическая активность) основ реализации сексуальности в механизмах потенцирования сексуального стимула. Среди них:

- апелляция к опыту – использование архетипических образов и контекстов представления, находящих ассоциативное отражение в архиве реального или фантастического опыта зрителя. Обыгрывая бытовые ситуации с участием архитипических персонажей в рутинных контекстах, автор визуализирует эмоционально значимые паттерны воспоминаний. В обращении к воспоминаниям периода пубертата, где стерты границы реального и фантастического, а рефлексии, ведущей к самоцензуре, еще не существует, созданы извечные клише сюжетов и персонажей порнографии – школьная и медицинская атрибутика, фигуры приходящего учителя и молодой сиделки, которая присматривает за подростком в отсутствии взрослых.

Специфическим вариантом данного механизма является эксплуатация фетишизма – демонстрация образов, не имеющих прямого сексуального символизма, но индивидуально ассоциируемых с сексуальностью за счет их роли в становлении личных представлений. Тем не менее, некоторые варианты фетишизма столь распространены, что их предметы приобрели сексуальную коннотацию («sex appeal»).

- фрустрация – эксплуатация эмоционального отвеса на невозможность разрешения сексуального возбуждения, влекущего за собой нарастание интенсивности возбуждения, направленное на преодоление таких обстоятельств. Данный механизм реализован в практике сценического обнажения, где строгость поведенческих ограничений, навязываемых зрителю, противопоставлена демонстрации обнаженной натуры («strip») и провокативного поведения («tease»).

Сущность демонстрируемых сексуальных практик заключается в формировании психологической дистанции между участниками в

контексте сексуального поведения, направленное на достижение субмиссивным субъектом состояния фрустрации. При этом паттерны физического насилия и вербального унижения, присущие практикам такого рода и нередко принимаемые за их самоцель, в дистанционной форме играют лишь роль инструментов ролевого позиционирования.

- табу-парадокс (парадокс вторичного (приобретённого) отвращения) – эксплуатация феномена парадоксального усиления возбуждения при нарушении морально-этических табу, реализации действий ассоциированных, в обычных условиях с чувством стыда.

Подчиняясь принципу доминанты, интенсивные эмоциональные переживания связанные с нарушением табу, направленные, в обычных условиях на торможение мотивации реализуемых действий, – оказывают парадоксально подкрепляющий эффект на сексуальное возбуждение. Данный механизм эксплуатирует девиантные волевые паттерны, встречающиеся, впрочем, повсеместно в пределах нормы, среди таковых: нарушение норм приватности и приличия (фроттеризм, вуайеризм и эксгибиционизм), нарушение обрядовых табу (танатофилия), нарушение гендерной роли (трансверсизм, аутогинофилия) и пр.

- био-парадокс (парадокс первичного (врождённого) отвращения) – эксплуатация феномена парадоксального усиления возбуждения при нарушении выработанных эволюционно инстинктивных запретов, реализации действий ассоциированных, в общей популяции с чувством отвращения. Является маркером нарушения волевой сферы, контент эксплуатирующий данный механизм, в качестве целевой аудитории полагает лиц с парабулической активностью – первертов.

Среди спектра апелляций данного механизма: зоофилия (отвращение к преодолению межвидового барьера), педофилия и геронтофилия (отвращение в отношении лиц пребывающих вне границ репродуктивного возраста), апотемнофилия (отвращение в связи с риском наследования дефектных признаков), некро- и эксcrementофилии (отвращение в связи с риском контаминации), маргинальные формы садизма (отвращение в связи с выходом за пределы внутривидового уровня агрессии) и мазо-

хизма (отвращение к аутодеструкции), инцест (отвращение к имбридингу) и пр.

Выводы:

1. В качестве центральных тенденций трансформации стилистики порнографических видеоматериалов профессионального производства, установлены следующие: смещение акцента с эстетико-эмотивной составляющей коитуса на демонстрацию его анатомо-физиологических подробностей; ослабление роли обозначения контекста и эмоциональной кон-

нотации сексуального поведения; разделение гендерных проявлений сексуальности, нивелирование принципиальности соответствия пола и роли, отправляемой в рамках сексуального поведения.

2. Проведен анализ и систематизация механизмов потенцирования сексуального стимула, установлены их специфические типы: апелляция к опыту, фрустрация, табу-парадокс, био-парадокс.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эротическое воображение, Порнография // Полный справочник сексопатолога / Абрамович О. Д., Атрощенко Д. В., Богдашич Н. А. и др. / Под ред. Ю. Ю. Елисева. – М.: Эксмо, 2006. – 576 с.
2. Alexy, Eileen M.; Ann W. Burgess, Robert A. Prentky (2009). «Pornography Use as a Risk Marker for an Aggressive Pattern of Behavior Among Sexually Reactive Children and Adolescents». // *Journal of the American Psychiatric Nurses Association* 14 (6): 442-453.
3. Hill, Judith M. (June 1987). "Pornography and degradation". *Hypatia: A Journal of Feminist Philosophy*. Wiley. 2 (2): 39–54.
4. MacKinnon, Catharine A. (1984). «Francis Biddle's sister: pornography, civil rights, and speech». *Feminism Unmodified: Discourses on Life and Law*. Harvard University Press. (1987). pp. 163-197.
5. MacKinnon, Catharine A. (January 1989). "Sexuality, pornography, and method: "Pleasure under Patriarchy"". *Ethics*. University of Chicago Press. 99 (2): 314–346.
6. Tucker, Scott (1990). "Gender, fucking, and utopia: an essay in response to John Stoltenberg's Refusing to Be a Man". *Social Text*. Duke University Press via JSTOR. 27 (27): 3–34.

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

- Чугунов Вадим Витальевич, д.мед.н., профессор. Заведующий кафедрой психиатрии, психотерапии, общей и медицинской психологии Запорожского государственного медицинского университета. Контактный телефон: +380507418373
- Chugunov Vadym, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychiatry, Psychotherapy, General and Medical Psychology of the Zaporizhzhia State Medical University, Zaporizhzhia